

РУССКАЯ ПЕЧЬ: АНТРОПОМОРФНЫЙ КОД В РУССКИХ И ТАТАРСКИХ ЗАГАДКАХ

Бурмина Виктория Ильинична

Аспирант, Московский городской педагогический университет
burmina@outlook.com

TATAR RIDDLES ABOUT THE RUSSIAN STOVE AND ITS PARTS

V. Burmina

Summary: The focus of this work is the anthropomorphic code of the Russian stove in Russian and Tatar riddles. The anthropomorphic code is presented in various nominations of men and women, elements of the national costume, etc. In Russian and There are similar signs of the mythological image of the stove in Russian and Tatar riddles, these signs indicate the commonality of the national mentality of the Russian and Tatar peoples.

Keywords: ethnolinguistics, linguoculturology, anthropomorphic code, riddle, Russian stove.

Аннотация: В центре внимания данной статьи антропоморфный код русской печи в русских и татарских загадках. В текстах русских загадок антропоморфный код представлен в различных номинациях мужчин и женщин, именах собственных, элементах национального костюма или прически и др. В русских и татарских загадках обнаруживаются сходные признаки мифологического образа печи, что говорит об общности национального менталитета русского и татарского народов.

Ключевые слова: этнолингвистика, лингвокультурология, антропоморфный код, загадка, русская печь.

Введение

В русской культуре слово *печь* не просто называет некое явление крестьянского быта. Печь больше, чем быт: это сакральный в национальном мифологическом мышлении феномен, чья семантическая реконструкция – важнейшая задача современной лингвистики. Директория исследования находится на пересечении этнолингвистики, ориентированной на рассмотрение соотношения языка и народного менталитета [26, с. 27], и лингвокультурологии, которая определяется как «культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке или через язык» [13]. Согласно В.В. Колесову, национальный менталитет – это способность воспринимать и оценивать мир и человека в категориях и формах родного языка, но с преобладанием идеальной, духовной точки зрения [12, с. 531]. Слово *печь* в аспекте национального мышления – предмет данного исследования; цель – изучение антропоморфного культурного кода этого слова на фоне русского и татарского менталитетов. Источником языкового материала стали русские и татарские народные загадки, в которых отгадкой является слово *печь* или название ее деталей.

Методы исследования

Культурный код, по мнению В.В. Красных, «представляет собой передачу материального и духовного опыта, выработанных человечеством», и рассматривается как явление, в рамках которого культура членит, категоризирует, структурирует и оценивает окружающий мир [35, с. 5]. По сути, культурный код следует воспринимать как единицу этого членения, знак, служащий для выражения

некоторого содержания, построения текстов [25, с. 24].

В центре нашего внимания антропоморфный культурный код, в котором существование внешнего мира представляется как форма бытия самого человека [19, с. 52]. Антропоморфный код является одной из главных форм мифологического мышления и неотделим от аниматизма – веры в одушевленность мира, окружающего человека, когда предметам природы приписывается такая же жизнь, как у человека, подмечается сходство отдельных предметов с отдельными частями человеческого тела [20, с. 46]; переосмысливаются названия частей тела и социальные характеристики [19, с. 52].

Метафора, организующая загадку, помогает реализовать антропоморфный код. Дискуссия о механизме загадки открыта, но большинство авторов, например, А.В. Аникин, А.П. Квятковский, В.В. Митрофанова, С.Г. Лазутин и др. [15, с. 42], считают, что это метафора. Так, В.В. Митрофанова, определяет загадку как «краткое, требующее отгадки, опирающееся на иносказание (чаще всего метафору во всех её проявлениях) поэтическое произведение о явлениях природы и предметах, окружающих человека в его труде» [15, с. 133]. С.Г. Лазутин назвал метафору «излюбленным стилистическим средством загадки». Но метафора не является обязательной составляющей этого фольклорного жанра, в её основе может быть также аллегория, антитеза, сравнение и др. [7, с. 66].

Мы разделяем точку зрения ряда ученых, согласно которой в загадке сознательно зашифровано отношение означаемого (текста загадки) к означаемому (отгадке)

[16, с. 130]. Печь и ее детали названы в отгадке, а человек и части его тела – в тексте загадки.

Антропоморфный код в русских загадках о печи или ее частях

1. В тексте загадки есть номинации мужчины и женщины разного возраста, а также частей их тела.

Издревле обязанностью женщины было поддерживать огонь в очаге [17]. Очаг – предшественник печи, поэтому до сих пор сохранилась традиция называть женщину «хранительницей домашнего очага» [36, с. 482].

В славянских поверьях устье печи соотносилось с материнским лоном: процесс приготовления пищи имитирует зачатие, вынашивание и рождение [3, с. 218]. По другому поверью поленья в печь нельзя было класть толстой частью вперед, иначе дети могли родиться вперед ногами [18, с. 1510]. В загадках печь называют *девой*, *девицей*, *бабой*. Последняя номинация не столько грубое отношение к женщине, сколько указание на ее замужество [8 с. 32], [29, с. 62].

*У семерых **баб** один глаз. (Печь)
Стоит **баба** на юру,
Кто ни идет,
Всяк — в дыру;
Кто ни вскочит,
Всяк захохочет. (Печь)*

*Стоит **баба** в углу,
А рот — в боку. (Печь и чело)*

Встречается номинация, указывающая на социальный статус женщины: барыня, это отражение насмешливо-иронического восприятия крестьян, их оценка соответственного общественного класса, барыня-помещица [15, с. 101], [32, с. 129]. Размеры этой «барыни» до того внушительные, что не представляется возможным «свезти ее на паре», то есть на паре лошадей [27, с. 94].

*Сидит **барыня** в амбаре,
Не свезешь ее на паре. (Печь в бане)*

Из текста этой загадки очевидно, что печь стояла не только в избе. Амбар, помещение для хранения зерна, сравнивается в загадке с баней, которая являлась отдельной постройкой, находилась в огородах недалеко от жилых строений [28, с. 500].

Печь в загадках сравнивается с матерью, а огонь и дым – с ее детьми или внуками. Подчеркивается ценность печи для дома: она является неотъемлемой частью русского быта, к которой относятся бережно, как к матери [33, с. 104], [1, с. 63], [5, с. 16].

***Мать** толста,
Дочь красна,
Сын (внук) храбёр
В поднебесье ушел. (Печь, огонь, дым)*

***Мать** толста,
Дочь красна,
Сын воробей
Под небеса улетел. (Печь, огонь, дым)*

В загадках печь также осмысливается как женщина пожилого или преклонного возраста и называется *старухой*:

*Белая **старуха** на одном месте сидит:
Зимой нет теплее, летом нет холоднее. (Печь)*

*Белая **старуха** на одном месте сидит. (Печь)*

Обнаруживаются также и загадки, в которых печь метафорически названа *дедом*, *дедушкой*, *старичком*. По русским поверьям считалось, что у печной трубы находится место домового [10, с. 323], по другим представлениям – место домового за печкой. К домовому обращались ласково: «Дедушка-домовой» [2]. Вероятно, под *дедом*, *дедушкой*, *старичком* подразумевался домовый:

***Дедушка** старый, весь белый,
Лето придет – не глядят на него,
Зима настанет – обнимут его. (Печь)*

*Стоит **дед** с мил длины,
С версту толщины (Печь)*

*Около стены сучок –
Это мой **старичок**,
За него завалюсь –
Никого не боюсь. (Печь)*

Интерес представляет загадка, в которой заключены сразу обе номинации – мужчины и женщины.

*Сквозь потолок
Мужик бабу поволок (Печь и труба)*

Примечательно, что в данном контексте *баба* – это печь, а *труба* – мужчина: по мнению А.В. Юдина, труба содержит сакральную фаллическую символику [34, с. 26]. Союз женского и мужского начал – ключевой в языческой мифологии мотив плодородия семьи, запечатленный в самом устройстве русской избы и печи. Конек на крыше, громовое колесо (круг с шестью вписанными в него спицами) и, конечно же, печная труба – атрибуты мужского языческого божества Рода, покровителя плодородия и деторождения. Женское же начало скрыто в названиях избы и печи и ассоциировалось с Мокошью [21, с. 50].

2. В тексте загадки есть имя собственное

В русских загадках о печи или ее деталях фигурируют женские и мужские имена собственные. Одним из наиболее часто встречающихся имен является имя Софья: она в загадках и *матушка, и мать, и бабушка*.

Софья – мудрость, женский Святой Дух, является в загадках не самой печью, но заслонкой. Заслонка печи – значимая часть, предмет, который, по поверьям, связан с границей миров, предмет-преграда на грани мира жизни и мира смерти [1, с. 65]. В данных загадках, по мнению А.В. Юдина, выбор имени Софья объясняется созвучием с глаголом «сохнуть». Сохнуть – общеславянское слово, имеющее исходное значение «вялый, увядший» [31, с. 423], так во время топки от жара печи «вянет» заслон. В загадках, представленных ниже, можно заметить, что печи топили в разное время суток.

Матушка Софья

*День и ночь сохнет;
Утро настанет —
Прочь отстанет. (Заслон)*

Мать Софья

*День сохнет,
А ночью отдохнет. (Заслон)*

Бабушка Софья

*День и ночь сохнет;
Утро придет —
Она вон уйдет. (Заслон)*

Бабушка Софья

*День и ночь сохнет,
Поутру отдохнет. (Заслон)*

Созвучие – причина появления и других имен собственных: Арина – *разиня, Варвара – амбара*.

Стоит Арина,

Рот разиня (Печь и труба)

Стоит Варвара

Выше амбара. (Печь и труба)

Печь называют *Матреной*. Это имя ассоциируется с простоватой, но пышущей здоровьем, с завидным аппетитом замужней женщиной – идеалом хозяйки в крестьянской семье [4, с. 525].

Стоит Матрена,

*Здорова, ядрена.
Пасть открывает,
Что дают глотает. (Печь)*

Мужские имена собственные рифмуются с названиями тех качеств, которые характеризуют и человека, и

печь, тем самым намекая на отгадку: *Антонко – тонко, Кирилло – рыло, Самсон – заслон*.

Стоит Антонко,

Посередке тонко. (Печь и труба)

Кирило! Кирило!

*Что у те замазано рыло?
— Так Бог велел. (Шесток)*

Самсон в избе. (Заслон)

Имя *Антонко, Антошка* часто называет предметы быта, которые, по мнению А.В. Юдина, являются экспликацией не названной прямо фаллической символики [34, с. 26]: печной трубы, угла дома, дороги, подсолнуха, венника. Все предметы объединены рядом общих признаков: они почти все вытянутые, стоят или лежат.

3. В тексте загадки есть элемент русского костюма или прически.

В вариантах загадок о печной трубе появляется элемент русского костюма. Труба является значимой частью печи не только с практической, но и с исторической точки зрения, так как русская печь стала называться именно «русской» в XV-XVI в.в., когда была дополнена трубой [17]. *Епанча* в XVIII веке стала предметом женской одежды, а к концу XVIII века стала короче (до талии) и получила название *епанечка* [22, с. 197]. В контексте данной работы интересным является тот факт, что слово *епанча* восходит к тюркскому «япунджа». *Епанча* – безрукавный плащ у мужчин и безрукавка у женщин – по форме очень похожа на печную трубу.

Сидит баба на печке,

В белой епанечке. (Печная труба)

Сидит баба на пече,

В белой епанче. (Печная труба)

Печь-девица, печь-дева «носит» косу, которая являлась для славян символом девичьей красоты:

Стоит девица в избе,

А коса на дворе (Печь и труба)

В доме стоит дева, а коса ее снаружи. (Печь)

4. В тексте загадки есть антропоморфные характеристики без явной гендерной принадлежности

В загадках данной категории вопрос о гендерной принадлежности является дискуссионным – нет четкого указания на принадлежность к определенному полу. Тем не менее, *великан*, скорее, указывает на существо мужского пола: «великан – человек очень большого, превы-

шающего обычную меру, роста» [23, с. 146].

Причина гендерной непроясненности описываемого в тексте существа – сакральное и даже мистическое значение печи, возможно, ее «родство» с домовыми. В таких загадках важен не пол существа, а его характеристики: он великан, зимой много ест, летом спит, у него нет крови, он теплый, печет хлеб.

Великан в углу. (Печь)

*Зимой все жрет,
А летом спит;
Тело тепло,
А крови нет;
Сесть на него сядешь,
А с места тебя не сvezет. (Печь)*

*Летом спит,
Зимой ест;
Тело тепло,
А крови нет. (Печь)*

Кто хлебы **пек**, на того бы и лег. (Печь)

В каждом доме я стою и дом отопляю. (Печь)

Антропоморфный код в татарских загадках о печи или ее частях

Российская Федерация характеризуется как полиэтничное государство, татары являются вторым по численности многочисленным этносом, а татарский язык вторым по распространенности и по количеству говорящих на нем национальным языком в России. Татарский и русский этносы образуют органичную часть России как полиэтничного государства и часть русскоговорящего населения Российской Федерации. Этногенез татар остается одной из интереснейших и нерешенных задач [30, с. 486].

Этнограф Н. И. Воробьев в своих исследованиях отмечал, что вопрос о происхождении печи у татар может быть окончательно решен в связи с отсутствием данных. Большую роль играет наличие многочисленных культурных явлений на территории, которые усложняют решение данного вопроса, ответ на который можно получить только «после детального изучения печи у татар и их соседей» [6, с. 233].

В исследованиях Д.Н. Сулеймановой отражено, что в период VIII-XI вв. татарский этнос находился в процессе перехода от юртообразного жилища к условиям оседлости. Это послужило причиной того, что на смену очагу в землянках пришла печь. С XIII века массовое жилище татар было представлено деревянными срубными домами, в которых устраивались печи [24, с. 22]

Печи у казанских татар возводились преимущественно из самодельного кирпича, одной из особенностей татарской печи являлось очень низко поставленное отверстие шестка, не выше 60-70 см, по мнению Н.И. Воробьева, это могло быть связано с тем, что «татарки работают больше присев на корточки». Устройство печи обусловлено особенностями татарской кухни: большинство блюд требуют наличие котла. Печь делалась также невысокой, приспособленной для хлебопечения. Сбоку такой печи устраивался выступ, куда помещался чугунный котел (казан). Визуально татарская печь была близка к русской печи [6, с. 230].

Х.Ш. Махмутов, составитель крупнейшего сборника татарских загадок, отмечал, что татарская загадка очень близка к загадкам славянских народов, восприятие данного жанра в татарской и русской культуре является фактически идентичным [14, с. 3].

Важнейшим показателем сходства культур являются данные «Татарского этимологического словаря», где указано, что слово *мич* произошло от русского печь, при этом в марийском, удмуртском и чувашском диалектах данное слово не употребляется, так как эти народы не смогли приспособить русскую печь у себя дома [27, с. 43].

В татарских загадках (представлены в переводе А.Х. Садековой), как и в русских, печь персонифицирована в номинациях женщины: печь-бабушка, печь-тетушка, печь-баба, печь-барыня, печь-сноха. Есть и татарское слово, указывающее на социальный статус женщины: печь-асылбика (благородная дама).

*Встань утром и посмотри:
Платье у бабушки белое,
Передник чёрный. (Печь)*

Бабушка моя с чёрной грудью,
Сидит, в передний угол смотрит. (Печь)

*В углу дома длинная баба сидит. (Печь)
Посреди избы толстая барыня сидит,
Внутри чёрных мыслей полно. (Печь)*

*У белой тётушки хоть рот и велик,
Но пищу не может есть. (Печь)*

Асылбика в батистовое платье одевается,
Подол до земли тянется. (Печь)

Калфак младшей снохи
Средней не подойдет. (Печная вьюшка)

В последних двух загадках проявляются национальные особенности женского костюма: длинное батистовое платье, калфак – головной убор, центральный декоративный элемент национального татарского костюма [9, с. 72].

В татарских загадках о печи и ее частях также встречаются названия мужчины и его национального татарского костюма:

Зять надел **белую рубашку**,
На голове глиняный горшок. (Печь и труба)

Сам **белую рубашку** надел.
Головой потолок задел,
Ногой на земле стоит. (Печь)

Длинная широко покроя рубаха была основным элементом национального татарского как мужского, так и женского костюма [9, с. 25].

Вокруг дома — **красный пояс**,
В середине — один **джигит** (Пакля в пазах и печная труба).

Джигит – егет (татар.) не только «джигит» – искусный и отважный наездник, но также – юноша. Пояс – неотъемлемый атрибут верхней одежды татар. Пояс изготавливали из домотканной материи, из фабричной ткани, также встречались вязаные пояса [9, с. 29]. Пакля представляет собой жгут (ленту) которой обрабатывали щели, обеспечивая теплоизоляцию; вероятно, что именно под поясом подразумевается пакля.

Обнаруживаются и национальные особенности: банная печь персонифицирована как мужчина, а печь в доме – как женщина. В мифологии татар в бане обитал дух-покровитель – мунча (баня) иясе (хозяин), который мог показаться людям в образе обнаженного человека [11, с. 156].

На шапке **деда** сорок заплаток,
На шапке **бабки** сто заплаток. (Банная печь, печь в доме)

Сокращенный вариант загадки:
На одной шапке
Сорок заплаток.

«Заплатки на шапке» – это материал, которым заделывали щели, которые появлялись на печи со временем. Обычно щели заделывали паклей, о которой было сказано выше.

Как и в русском фольклоре, можно выделить загадки, в которых есть антропоморфные характеристики без явной гендерной принадлежности:

Лицо белое, **рот** чёрный,
Не веришь — пойдя, посмотри. (Печь)

Зимой много **ест**,
А летом много **спит**. (Печь)

Заключение

Загадки о печи содержат антропоморфный код, в центре которого находится преимущественно образ женщины, реже мужчины, возможно, даже домового.

Итак, в большом числе загадок печь – женщина (дева, девица, баба), устье печи соотносится с лоном. Процесс приготовления пищи – это имитация зачатия, вынашивания и рождения ребенка. Печь – неотъемлемая часть русского быта, и относятся к ней бережно, как к матери (номинации мать, матушка). Встречаются в загадках женские имена собственные, одним из самых часто встречающихся имен является Софья; Софья – так именуют печной заслон, обладающий магической защитной функцией. Помимо Софьи встречаются Арина, Варвара, Матрена. Но в загадках печь не только женщина, встречаются и мужские номинации: имена собственные (Антонко, Кирило, Самсон), которые рифмуются с названиями тех качеств, которые характеризуют человека и печь. Еще одной значимой частью печи является труба, после появления которой печь и получила название «русская». По русским поверьям считалось, что у печи место домового, с этими поверьями связаны такие метафорические названия печи, как дед, дедушка, старичок. Интересной является загадка, в которой соединяются мужское и женское: печь – женщина, труба – мужчина.

В загадках обнаруживаются элементы русского костюма или прически: епанча, или епанечка, – безрукавка, по форме похожая на печную трубу. Коса – символ девичей красоты славян метафорически обозначает печную трубу.

Обнаруживаются антропоморфные характеристики без явной гендерной принадлежности: печь-великан, печь некое существо, которое «спит, ест», «тело его тепло».

В загадках также можно найти детали быта русского народа, например, время топки русской печи, особенности жилища, отношения между членами семьи и социальными слоями и т. п.

В татарских загадках печь также широко представлена в образе женщины, но женщина эта скорее длинна, чем велика; у нее выделяется передник, калфак и длинное платье. Как и в русских загадках, так и в татарских встречаются номинации мужчины и его национального татарского костюма; прослеживаются некоторые национальные особенности.

Сходные признаки мифологического образа печи, скрытого в текстах русских и татарских загадок, говорят об общности национального менталитета этих народов и на глубинном уровне подчеркивают их культурное родство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агранович С.З., Стефанский Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни (Очерки по мифолингвистике): Монография. – Самара: Самар. Гуманит. акад., 2003. – 168 с.
2. Афанасьев, А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Справ.- библиогр. материалы / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения; [Редкол.: Т.А. Агапкина и др.]. – М.: Индрик, 2000. – 574 с.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А.К. Байбурин. – СПб: Наука, 1993. – 253 с.
4. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.; 27 см.; ISBN 5-7711-0015-3
5. Ваганова Е.Н., Шестеркина Н.В. Экспликация мифометафорических моделей в русских и мордовских загадках с отгадкой «печь» // Вестник ТГГПУ, 2019. – №2 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksplikatsiya-mifometaforicheskikh-modeley-v-russkikh-i-mordovskikh-zagadkakh-s-otgadkoy-pech> (дата обращения: 14.09.2022).
6. Воробьев Н.И. Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования) / Н.И. Воробьев; Дом татарской культуры. Казан: Издание Дома татарской культуры: Издание Академического Центра ТНKP, 1930. – 480 с.
7. Говоркова О.Н. Русская народная загадка: История собирания и изучения: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.09. – Москва, 2004. – 162 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского язык: В 4 т. / В.И. Даль; [Вступ. статьи А.М. Бабкина, В.П. Вомперского]. – М.: Рус. яз., 1998. – 24 см. Т. 1: А-З. Т. 1. – М.: Рус. яз. – ХСVI, 699, [1] с.
9. Завьялова, М.К. Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан – Казань: Издательство “Заман”, – 1996. – 256 с.
10. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография: [Пер. с нем.] / Д.К. Зеленин; [Примеч. Т.А. Бернштам и др.; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая]. – Москва: Наука, 1991. – 507, [4] с.
11. Касимов Р.Н. Очерки религиозно-мифологических представлений чепецких татар [Текст]: Р.Н. Касимов; Российская академия наук, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы. – Ижевск: [б. и.], 2013. – 153, [1] с.
12. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. СПб.: Златоуст, 2014. – Т. 1. – С. 531
13. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика, 2012. – № 3. – С. 67-73.
14. Махмутов Х.Ш. Татарские народные загадки: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.00.00. – Казань, 1969. – 298 с.
15. Митрофанова В.В. Русские народные загадки [Текст]. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 180 с.
16. Мухтаруллина А.Р., Туктарова Г.Р. Когнитивно-семантическая структура текста загадки (на материале английского, русского и башкирского языков) // ПНИО. 2017. №6 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-semanticheskaya-struktura-teksta-zagadki-na-materiale-angliyskogo-russkogo-i-bashkirskogo-yazykov> (дата обращения: 14.09.2022).
17. Немцова Н.И. Русская печь. Традиционная русская печь в деревенском доме. Образ, традиции, предания [Электронный ресурс] // Academia.edu URL: https://www.academia.edu/30373354/Русская_печь (дата обращения: 10.09.2022).
18. Печь, кадка и самовар: символы статуса хозяйки в карельской традиционной культуре. Литвин Ю.В. // Quaestio Rossica. – Vol. 8. – № 5. – 2020. – С. 1510
19. Подкоков И.А. Особенности метафорического моделирования народной строительной терминологии // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-metaforicheskogo-modelirovaniya-narodnoy-stroitelnoy-terminologii> (дата обращения: 19.09.2022).
20. Пронина Е.Е. Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Фак. журналистики. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 320 с.
21. Символ «дом» в русском языке и поэтическом тексте / И.В. Якушевич. – Владимир: Транзит-ИКС, 2018. – 182 с.
22. Ситников В.П. Кто есть кто в истории России / [В.П. Ситников, Г.П. Шалаева, Е.В. Ситникова]. – Москва: АСТ: Слово, 2010. – 339, [12] с.
23. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985-1988. Т. I А – Й. – 1985. – 696 с.
24. Сулейманова Д.Н. Интерьер жилища волго-уральских татар: развитие и этнокультурная специфика: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / Сулейманова Диляра Наилевна; [Место защиты: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова]. – Казань, 2007. – 289 с.: ил.
25. Толстая С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая. – Текст: непосредственный // АБ-60. СБОРНИК СТАТЕЙ К 60-ЛЕТИЮ А.К. БАЙБУРИНА. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге», 2007. – С. 23-31.
26. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – С. 27-40
27. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – без изм. – [Б. м.]: Буколика, 2008. – 1247 с.
28. Фурсова Е.Ф. Васёха, М.В. Русская баня в обрядовой жизни: по этнографическим материалам рукописи «О ветлузских банях, печах и о мытье в них» Д.А. Маркова // Баландинские чтения, 2018. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-banya-v-obryadovoy-zhizni-po-etnograficheskim-materialam-rukopisi-o-veluzhskikh-banyah-pechah-i-o-mytiye-v-nih-d-a-markova> (дата обращения: 28.09.2022).
29. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: [В 2 т.] / П.Я. Черных; [Предисл. Ж.Ж. Варбота]. – 2-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1994. – Т. 1: А-Пантомима. Т. 1. – М.: Рус. яз., 1994. – 621, [1] с.
30. Чеснокова О.С., Усанов Т.Ф. Образы природы в тувинских, татарских, русских и испанских загадках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. No 2. – С. 483—501. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-483-501> (дата

- обращения: 28.09.2022).
31. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская; под ред. [и с предисл.] чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Просвещение, 1971. – 542 с.
 32. Шаповалов В.А., Шаповалова С.П. «Стоит барин в уголку, поднял ноги к потолку!»: иронический образ помещика в русских народных загадках // *Via in tempore*. История. Политология, 2016. – №22 (243). – С. 124-132
 33. Шестеркина, Н.В. Номинация 'печь' как один из репрезентантов концепта 'огонь': на материале русских загадок // *Lingua mobilis*, 2009. – №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nominatsiya-pech-kak-odin-iz-reprezentantov-kontsepta-ogon-na-materiale-russkih-zagadok> (дата обращения: 06.10.2022).
 34. Юдин А.В. Ономастикон восточнославянских загадок / Алексей Юдин. – Москва: О.Г.И, 2007. – 118, [1] с.
 35. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – 164 с.
 36. Якушевич И.В. Символическая модель «печь – человек» в диалектной лексике // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области. Владимир, 2019. – С. 481-485.
 37. Әхмәтъянов, Р.Г. Татар теленен этимологиксузлеге: Ике томда. II том (М-Я). – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 567 б.

© Бурмина Виктория Ильинична (burmina@outlook.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет